

Методическое сообщение
«Классный час, как вид внеклассной работы на примере занятия
«Душа обязана трудиться» из цикла «Современные пианисты»

Подготовила:
преподаватель фортепианного отдела
Кузнецова О.В.

02.09.2022

Методическое сообщение

«Классный час, как вид внеклассной работы на примере занятия «Душа обязана трудиться» из цикла «Современные пианисты»

Создание художественной развивающей среды является одной из приоритетных задач Детской школы искусств. При этом определяющую роль развития музыкальных способностей и мотивации к занятиям на музыкальном инструменте играет внеклассная работа. Это важная часть учебного процесса. Она основана на навыках и знаниях, полученных на уроках специальности и предметов музыкально-теоретического цикла. Не являясь при этом классическим уроком, позволяет активизировать интерес учащихся к искусству, более свободно и эмоционально выражать свои мысли и чувства.

Разнообразие внеклассной работы может быть представлено как лекциями - концертами, «Детской филармонией», игровыми развлекательными программами, викторинами, "угадайками" и многим другим. Рассмотрим одну из форм внеклассной работы – тематический классный час.

Главными задачами при подготовке тематического классного часа являются:

- развитие познавательного интереса;
- расширение кругозора;
- воспитание умения слушать, слышать и понимать музыку;
- воспитание сценической выдержки, культуры сценического поведения во время публичных выступлений, что в свою очередь помогает ребёнку преодолеть скованность и волнение во время выступлений на академическом концерте;
- воспитание личных качеств на примере выдающихся музыкантов и других деятелей искусства и культуры.

Темы для классного часа придумать не составит труда. Это могут быть как большие взаимосвязанные циклы по истории искусства, так и разнообразные отдельные сообщения о музыке, композиторах, исполнителях.

- Совместная коллективная работа учащихся позволяет:
- преодолеть замкнутость индивидуальной формы обучения;
 - делиться впечатлениями от прослушивания, учиться аргументированно отстаивать свою точку зрения;
 - повысить исполнительский уровень, т.к. для удачного выступления на концерте ребёнку необходимо приложить больше усилий в домашней работе;
 - предоставить детям возможность более частых выступлений и прослушивания других учащихся.

Удаленные занятия в период пандемии привели к появлению классных часов, проведенных в разных мессенджерах- ZOOM, WhatsApp, а также концертов с последующим выкладыванием записи в соцсетях, что свидетельствует о важности данного вида работы даже в сложных условиях.

Цикл «Современные пианисты»

Классный час «Душа обязана трудиться»

Родился Андрей Гугнин в 1987 году. Окончил Московскую Государственную консерваторию им. П.И. Чайковского. Пианист является лауреатом многих международных конкурсов, Сейчас проживает в Хорватии. Выступает более чем в 30 странах.

Ф. Blumenfeld Этюд для левой руки, Op.36 (слушать в исполнении Андрея Гугнина). Беседа с учащимися.

Каждая встреча с творчеством этого пианиста – подлинное потрясение. И дело даже не в том, что Андрей Гугнин – один из самых загадочных и интересных музыкантов своего поколения.

«Концерт был не просто сыгран – прожит. Не было пианиста по фамилии Гугнин, не было зала, даже композитора – был поток жизни, сгусток энергии... Можно говорить о безупречной технике, о понимании стиля, о культуре звука, о чувстве формы, но все это становится второстепенным, когда на твоих глазах из ничего, из звуковых колебаний человек строит мир». Так говорят слушатели.

Андрей Гугнин покоряет особой, мягкой, невероятной глубины манерой игры и ярким дарованием. Андрей – личность, в непростых условиях постоянной конкуренции и сумасшедшего ритма жизни неизменно остающийся собой: застенчивым юношей с железным характером и солнечной улыбкой.

Ф. Шопен Четыре баллады (смотреть видеозапись в исполнении Андрея Гугнина). Беседа с учащимися.

Вот что Андрей Гугнин рассказывает о музыке и своей профессии в одном интервью.

«С каждым днем я все больше убеждаюсь, что в твоей игре слышно все, что происходит в твоей жизни. И то, какой ты человек, и насколько ты образован, и насколько умеешь логически мыслить. Я раньше не придавал этому значения, а сейчас все больше и больше осознаю, что на мою игру влияет буквально все.

Надо с большим уважением относиться к авторскому тексту. Я всегда тщательно, а в последнее время особенно, смотрю все авторские штрихи, динамические оттенки и так далее. Отталкиваясь от этой базы, строю свое видение произведения.

Конечно, это очень необычный процесс. С одной стороны, ты играешь, и в этом должна быть частичка тебя. Но если этой частички тебя нет, как ты скажешь что-то свое?

Композитор написал эту вещь 200 лет тому назад, его уже нет. Ноты – это ноты, «сухой остаток». И музыка оживает только тогда, когда ты, живой человек, начинаешь вдыхать в нее жизнь. До этого она мертва. Иначе можно было бы загрузить ноты в компьютер, и он тоже сыграет. Но мы сразу почувствуем «мертвое» исполнение.

А что происходит между этими дискретными нотками – жизнь, душа – это и есть то, что приносит исполнитель. Как ты это сделаешь, как тебе это удастся? Это, конечно, большая исполнительская задача.

– Вы не боитесь рассекречиваться каждый раз перед публикой? Обнажать душу?

– Я считаю, что тут либо все, либо ничего. Надо обнажаться полностью. Отдавать всю душу. Тогда и слушатель это почувствует, иначе это полумеры.

В этом смысле для меня показателен пример Даниила Трифонова. В декабре он исполнял с Валерием Гергиевым все фортепианные концерты Рахманинова, и я поразился, насколько Даниил отдается игре.

В каждую ноту он вкладывал всю свою сущность. Причем график у него невероятно насыщенный, в принципе Даниил должен быть безумно уставшим. Но это не мешает ему проживать каждый звук и каждый концерт как последний.

Такое отношение к призванию вызывает у меня бесконечное восхищение, и мне кажется, что это хороший пример, как надо себя посвящать своему делу.

– Разве вы не такой же?

– Хотелось бы так думать. По крайней мере, я взял себе такую установку. Стараюсь каждый концерт проживать полностью и отдавать всего себя. Потому что никогда не знаешь, какой концерт станет у тебя последним. Если ты играешь формально, какой смысл вообще играть? Я считаю, что бессмысленно. Можно тогда идти и заниматься чем-то другим.

Музыка требует того, чтобы вкладывать в нее всю душу. Только тогда ты и воспитываешь слушателей. Эмоции, которые они испытывают во время исполнения с полной выкладкой, совершенно другие. На концерте Трифонова, например, видно, какой мощный энергетический заряд он передает публике. И это не может оставить никого равнодушным, не прочувствованным. Люди выходят после концерта – они чем-то обогатились. Музыка имеет огромную терапевтическую силу.

– Каждый человек задумывается рано или поздно, зачем он живет на свете. В чем же предназначение пианиста, как думаете?

– Тут, наверно, целая комбинация разных задач. Это и удержание в мировой истории всех шедевров, которые были созданы композиторами прошлого, потому что, собственно, они оживают только под пальцами пианиста. Иначе это просто нотный набор. Это и удержание, опять-таки, культуры, ибо – что нас делает людьми? Мне кажется, культурный человек не станет затевать бессмысленные войны, не допустит несправедливости...

– Какой композитор вам ближе по темпераменту? Или это зависит от вашего состояния в данный момент?

– Кстати, да. Это во многом зависит от моего состояния. От периода в жизни. Я-то более-менее всеядный, в том смысле, что могу и способен прочувствовать разные стили музыки, но, если говорить в целом, музыка романтического, эмоционального, чувственного склада дается мне лучше, чем музыка структурная. Хотя это сложно сказать.

Обычно мои наиболее вдохновенные моменты на сцене связаны с проживанием сложносоставных эмоций, заложенных, к примеру, в Романтической сонате Метнера. Она настолько многогранна в смысле содержания, и интеллектуального, и эмоционального, что буквально в каждом такте меняется мое состояние, и это не бездумное сочетание эмоций, а некая концентрация, сжатый вариант проживания целой жизни.

Процесс переживания того, что заложено в музыкальном тексте, меня вдохновляет. С одной стороны, истощает, с другой, придает новые силы. Это всегда парадоксальный момент: после концерта, с одной стороны, ты дико устаешь, с другой – заряжаешься чем-то необычным.

Откуда такая внутренняя сила?

– Мои родители дали мне эту силу. Меня всегда воспитывали, особенно отец, в направлении непрерывной душевной работы. «Не позволяй душе лениться!»

– «Душа обязана трудиться « И день, и ночь, и день, и ночь»»?

– Именно! Эти строки Заболоцкого очень показательны для меня. Нельзя расслабляться, нужно постоянно развиваться, что-то делать для обогащения своей сущности, своей души, хотя, конечно, это не всегда удается. Хочется иногда и дурака повалять, но, тем не менее, некий стержень, этот зов, привитый с детства, присутствует.

Я всегда внутренне спокоен, и у меня есть ощущение, что я следую честному и правильному пути. Даже если иногда я могу делать какие-то ошибки,

отклоняться, знаю, что вернусь на эту дорогу. Это внутренне успокаивает и придает мне силы и уверенность в том, что я делаю.

А в целом – я постоянно и во всем сомневаюсь. Не знаю, хорошо это или плохо. Сомневаюсь и в игре своей, то ли я делаю, или не то... С другой стороны, сомнения помогают мне много размышлять – если говорить о музыке и о том, как следует играть. Зачастую это очень мучительно, но после таких сомнений наступает период, когда ты понимаешь, что нашел действительно что-то правильное, хорошее. То есть сомневаться, ошибаться – не страшно.

Часто бывает, что ничего не получается, и кажется, что все ужасно. Но эти сомнения тоже помогают развиваться, потому что, если всегда все хорошо, значит, что-то идет не так (*улыбается*). Наверно, нельзя добиться по-настоящему хорошего, убедительного результата без этого мучительного процесса».

Александр Скрябин Фантазия, соч. 28 (прослушивание видеозаписи в исполнении Андрея Гугнина)